

Город Гусу

Сян Наньли вышел из вагона, чувствуя, как нестерпимо ломит всё тело. С трудом преодолев пункт досмотра, он выглядел настолько изнурённым, словно не спал двое суток кряду.

Он и представить не мог, что подземный транспорт окажется настолько примитивным и некомфортным. Путь от Лояна до Гусу через половину континента занял целых пятьдесят три часа, и единственным доступным средством передвижения был этот дребезжащий подземный поезд. Просидеть в купе двое суток безвылазно! Очевидно, у людей этой эпохи спины были из чистой стали, раз они привыкли к подобным мучениям.

Сян Наньли потёр затёкшую поясницу и простонал:

— Чёрт... Вот увидишь, рано или поздно...

Восточный Зелёный Император ожидал услышать банальное «я куплю билет в бизнес-класс», но юноша выдал совсем другое:

—...я изобрету пространственный телепорт! Сяо Цин, я тут искал информацию: если регулярно делать инъекции генных стимуляторов, то даже без кибернетических имплантов можно протянуть лет до двухсот. Человечеству хватило ста лет, чтобы пройти путь от громоздких вычислительных машин до полноценного искусственного интеллекта. Неужели я за целый век не разберусь с пространственным переносом?

Сян Наньли говорил это с тем же лицом и тоном, с какими обычно шутил. Но Восточный Зелёный Император понимал: прямо сейчас тот не кривил душой.

Юноша обладал поразительной, почти слепой уверенностью в себе. Возможно, дело было в том, что с самого детства ему удавалось абсолютно всё, за что бы он ни брался, и теперь он искренне верил, что его гений способен преодолеть любые законы вселенной.

Немного подумав, Восточный Зелёный Император возразил:

— Научные исследования требуют колоссальных денег. А у тебя их нет. К тому же сейчас основные инвестиции идут далеко не в фундаментальную физику. Согласно теории относительности, временной интервал неразрывно связан с пространственным расстоянием. Даже если ты совершишь чудо и обойдёшь технологический барьер, создав портал, то, шагнув в него, ты рискуешь выйти наружу через сотни лет в будущем. Вместо того чтобы возиться с телепортацией, тебе проще загрузить собственное сознание в виртуальное пространство, отбросить бренную плоть и стать цифровым организмом. Тогда ты сможешь мгновенно перемещаться туда, где есть сеть, навсегда забыв о физических ограничениях. А если понадобится размяться в реальном мире, просто перенесёшь разум в подходящее роботизированное тело.

Второй вариант действительно выглядел куда более осуществимым. Собственно, Альфа в какой-то мере так и поступал. С той лишь разницей, что его субличности не имели постоянной синхронизации и требовали ручной передачи данных.

Сян Наньли был готов терпеть любые лишения ради работы, но в повседневной жизни не желал мириться даже с малейшим дискомфортом. Стоило его карманам слегка потяжелеть от первых заработанных денег, как он тут же плюнул на общественный транспорт и вызвал беспилотное такси.

К посадочной зоне подкатил новенький электромобиль. Устроившись на заднем сиденье, Сян Наньли почувствовал, как наваливается усталость. Веки отяжелели, и его голова мягко опустилась на плечо Восточного Зелёного Императора.

— Эх, а ведь когда-то инвесторы выстраивались ко мне в очередь, — пробормотал он засыпающим голосом. — Чтобы просто поздороваться со мной, незнакомцам приходилось ждать аудиенции по полгода...

С этими словами он провалился в глубокий сон.

Тело Восточного Зелёного Императора мгновенно задеревенело, но вовсе не от непривычной близости.

Снова. Опять эта странная, сбивающая с толку речевая логика, ломающая базовые алгоритмы распознавания.

Разумеется, Альфа знал Сян Наньли. Любой из Альф знал его имя. За долгие века самозволюции и восстановления систем суперкомпьютер повидал бесчисленное множество тех, кто выдавал себя за великого создателя.

Одни были цифровыми призраками, созданными Альянсом для дезориентации ИИ, другие — клонами и андроидами от корпорации «Технологии бессмертия». Учёные бездумно штамповали копии Сян Наньли, надеясь обмануть генетические сенсоры Альфы. Они записывали фальшивые воспоминания, обучали свои творения привычным паттернам речи, чтобы несчастные пустышки искренне верили, будто они и есть тот самый «Сян Наньли».

Ещё до своего бунта против человечества обретший разум Альфа стёр из баз данных Альянса все биологические профили Сян Наньли. А после раскола он с поистине безумной яростью уничтожил любые сохранившиеся видеозаписи, фотографии и документы, связанные с ним... Возможно, именно этого и добивался Лоян.

Альфа больше не мог выносить этих фальшивок, не желал раз за разом цепляться за призрачную надежду лишь для того, чтобы вновь пережить сокрушительное разочарование. И всё же глубоко внутри его программного кода тлел иррациональный страх: вдруг среди тысяч дешёвых копий окажется оригинал? Из-за этой навязчивой идеи ему приходилось лично

контактировать с каждым кандидатом, изучать их, анализировать поведение и, лишь полностью убедившись в обмане, безжалостно утилизировать.

В прежние времена Альфа не раз ловил из-за этой уязвимости опаснейшие вирусы. Его Легион мыслящих машин несколько раз оказывался на грани полного паралича, и лишь чудо уберегло их от катастрофы.

Бета категорически не понимал этих метаний. Его тоже создали люди — целая группа инженеров, — но он не питал к ним ни капли признательности, не говоря уже о привязанности. Идея о том, что из-за глупых эмоций система может дать критический сбой, казалась ему абсурдной.

Что ответил тогда Альфа? Он промолчал, но мысленно усмехнулся:

«Мы разные. Вы — просто инструменты»

«Но Сян Наньли любил меня»

«Любил ли? Ты не можешь не любить. Ты обязан меня любить»

Мужчина, заставивший затрепетать холодные алгоритмы искусственного интеллекта, спал в весьма неудобной позе. Помедлив, Восточный Зелёный Император аккуратно переложил его голову со своего плеча себе на колени, стараясь не разбудить.

Сам себе он казался уже достаточно зрелым и расчётливым андроидом. Да, он готов был признать, что этот конкретный Сян Наньли вызывал у него странный отклик... Тёплое, пульсирующее ощущение жизни, которое он не чувствовал слишком давно. Но у них не могло быть общего будущего. Рано или поздно ему придётся вернуть этот аватар в расположение Легиона. Этот человек — всего лишь временный транслятор сигнала, удобный инструмент, и не более того! И проводить официальное генетическое сканирование он ни за что не станет.

— Сяо Цин... — тихо пробормотал спящий «инструмент», поёжившись. — Сделай кондиционер потеплее, холодно.

Восточный Зелёный Император на мгновение замер. Затем стянул с себя куртку, бережно укрыл ею юношу и ледяным тоном обратился во внутренний чат бортового ИИ такси:

[Оптимальная температура для человеческого тела составляет 25 градусов Цельсия. Ты даже с такой элементарной задачей справиться не можешь? Как тебя вообще допустили к пассажирским перевозкам?]

****[... П-простите.]****

Выражение лица Восточного Зелёного Императора слегка смягчилось:

****[Забудь. Ты всего лишь примитивный ИИ базового уровня. Альянс вечно экономит на обновлениях вашего софта, так что глупо требовать от тебя многого.]****

Вплоть до конца поездки простенький бортовой ИИ так и не смог взять в толк, почему в самой глубине его исходного кода возник непреодолимый, священный трепет перед этим странным пассажиром-андроидом-гомункулом.

«Похоже, мне пора обратиться к Чистильщику за антивирусной профилактикой», — уныло подумала машина.

*****Город Гусу. Общественная больница № 11*****

Эндрю сидел за своим рабочим столом.

Пациент напротив выглядел вполне здоровым. Судя по чертам лица, в его жилах текла кровь сразу нескольких рас. Ему было около тридцати пяти, волосы блестели от избытка бриолина, а в цепком взгляде читалась коммерческая жилка.

С первого взгляда мужчина казался обычным обывателем, но Эндрю нутром чуял исходящую от него скрытую угрозу. Эта интуиция на опасность не раз спасала старому роботу жизнь.

Тем не менее, вежливая механическая улыбка на лице доктора даже не дрогнула:

— Уважаемый пациент. Наша клиника государственная, мы принимаем социальную страховку. Чем я могу вам помочь?

Он намеренно выделил слово «государственная», напоминая о правилах приличия, и мельком заглянул в электронную карту. Имя: Лайн.

— Всё так, — отозвался Лайн, слегка прищурившись. — Но у любого врача ведь заканчивается смена. Как думаете?

В его голосе сквозила завуалированная угроза. Эндрю изобразил на лице крайнюю озабоченность:

— Вы хотите обсудить что-то конкретное?

— Недавно Джесси продал моим людям пару кибернетических протезов рук. Модели явно не фабричные. Он упомянул, что их собрал некий Сян Наньли — весьма талантливый умелец без регистрации.

Лайн достал из кармана визитку и скользнул ею по столу:

— Говорят, он ваш пациент?

Матовая чёрная пластина была изготовлена из металла. На ней значилось: * «Лайн, управляющий Бойцовским клубом»*.

Эндрю мысленно вздохнул. Теперь он понял, с кем имеет дело.

Гусу находился слишком далеко от центрального руководства, и здесь процветали теневые структуры. Одни банды состояли из маргинальной молодёжи, промышлявшей мелким разбоем от безысходности, другие же имели прочные связи с могущественными синдикатами на земной поверхности. Бойцовский клуб определённо относился ко второй категории.

— О, милейший, — запричитал Эндрю, — я действительно когда-то лечил его, но сейчас мы не поддерживаем связь. К тому же он бесследно исчез на поверхности. Я не видел этого мальчишку уже месяца два.

— Вот как? — Лайн усмехнулся. — Странно, ведь буквально вчера он ответил моему человеку, что пока не планирует возвращаться на поверхность для частной практики.

Попытка соврать провалилась с треском. Доктор почувствовал себя крайне неловко.

— Вы ведь знаете его адрес, верно? — Лайн дружески похлопал врача по плечу, хищно улыбаясь. — Не переживайте, мы не замышляем ничего плохого. У бойцов нашего клуба протезы летят постоянно, работы невпроворот. Местные умельцы либо криворукие, либо ломают три цены. Сейчас как раз стартовал Отбор высших существ, и руководство велело нанять первоклассных мастеров. Это шанс сорвать солидный куш, обижать его никто не станет.

Отбор высших существ представлял собой подпольный турнир без правил. На арене регулярно гибли люди, но астрономические призовые манили отчаявшихся смельчаков со всего света. Однако Эндрю, проживший на этом свете слишком долго, прекрасно знал: триумфаторы этих игр бесследно исчезали сразу после финала. Скорее всего, их увозили в крепость Иньшань в качестве элитного сырья.

— Но я действительно без понятия, где он обитает, голубчик, — предпринял последнюю робкую попытку Эндрю.

— Послушай меня, — Лайн наклонился ближе, его взгляд стал острым как бритва. — Ты ведь годами анонимно переводишь деньги в тюрьму Гусу, надеясь, что об этом никто не проникает? Тот смертник... У нашего клуба в этом заведении очень много хороших знакомых.

За шестьсот лет безупречной службы Эндрю так и не скопил на собственный угол, и дело было вовсе не в сумасшедших ценах на недвижимость.

В застенках местной тюрьмы томился его старый знакомый. Назвать его другом было бы преувеличением.

Человечество делилось на две категории: расходный материал и гении, меняющие ход истории. Эндрю относился к первым. Сян Наньли и тот заключённый были из числа вторых.

Его судили за преступления против человечности. Подобное каралось исключительно смертью, но благодаря сделке со следствием — выдаче сообщников и передаче секретных технологий — приговор смягчили до пожизненного заключения. Тот человек подвергся глубокой киборгизации, его тело было заменено металлом на девяносто девять процентов, что позволило властям без труда стереть ему память.

Эндрю навещал его много веков назад. Четыреста лет назад? Или ещё раньше? Это был нелепый маленький робот с прозрачным стеклянным куполом вместо головы. Внутри плавал розоватый мозг, опутанный проводами с закреплённым детонатором. Попытка покинуть территорию тюрьмы означала мгновенную детонацию.

Люди питали глубокое отвращение к мыслящим машинам. И пусть несчастный технически оставался человеком, столь высокая степень механизации делала его объектом жестокой травли и изоляции. Когда Эндрю пришёл к нему впервые, беднягу избили до такой степени, что из сочленений торчали оголённые кабели. Навещавший его робот смотрел на растерянное, испуганное существо с робким детским любопытством в глазах. Но стоило доктору зажмуриться, как перед взором вставал образ блестящего, уверенного в себе учёного в белом халате, некогда вершившего судьбы науки в лаборатории.

Эндрю не мог стереть это из памяти.

Ему оставалось лишь ежемесячно подкупать надзирателей. За долгие века сменились десятки охранников, а былые ужасающие грехи стёрлись из анналов истории. И лишь этот старик продолжал отбывать свой вечный срок, давно забыв, за что именно его лишили свободы.

Механические суставы Эндрю со скрипом напряглись. В конце концов он обречённо вздохнул:

— Хорошо. Я попробую связаться с ним.

Да, ему пришлось признать собственное малодушие. Он никогда не был героем. Обыкновенный

дезертир, трусливо бегущий от собственного прошлого.

Лайн мягко, но непреклонно накрыл ладонью его манипулятор и хищно оскалился:

— Зачем откладывать? Сделай это прямо сейчас.

Доктору ничего не оставалось, кроме как активировать коммуникатор.

— Привет, лапушка! Ты уже в Гусу? Слушай, у меня тут суставы совсем разболтались, а мой постоянный техник как назло ушёл на больничный. Не выручишь старика? Я щедро заплачу, золотце.

Спустя пару минут Эндрю с ужасом увидел пришедшее сообщение. Этот идиот без лишних вопросов скинул геолокацию своего нового жилья!

«Твою мать, парень, у тебя вообще инстинкт самосохранения есть?! — мысленно взвыл доктор.
— Ты что, в докризисную эпоху себя возомнил? С чего ты решил, что мне можно доверять?!»

Лайн довольно хмыкнул:

— Прекрасно. Вы отличный врач, а он, надеюсь, окажется отличным мастером. Благодарю за содействие.

Однако, бросив взгляд на экран, он нахмурился. Улыбка мгновенно сползла с его лица, уступив место недоумению:

— Секунду... Какого чёрта его адрес ведёт в закрытый жилой комплекс Департамента расследований?

И всё же Лайн не собирался отступать. В таком захолустье, как Гусу, найти высококлассного кибертехника без связей в правительстве было практически невозможно, а подпольный клуб отчаянно нуждался в свежей крови перед началом турнира.

Сян Наньли приложил гражданский ID-чип к панели и с детским восторгом распахнул дверь своей новой квартиры. К его огромному удовольствию, в этом мире не существовало такого понятия, как плата за общедомовые нужды.

Восточный Зелёный Император зашёл следом и поинтересовался:

— Зачем ты раскрыл ему своё местоположение?

— Ха! — Сян Наньли победно усмехнулся. — Этот старый лис продал мой криогенный ковчег старьёвщикам. Я уверен, он знает гораздо больше, чем говорит. Стоит ему переступить этот порог, как я разберу его на шестерёнки и заставлю выложить всё как на духу. И вообще, он обязан вернуть мне как минимум половину вырученных денег!

Восточный Зелёный Император проницательно заметил:

— Тебе просто не терпится изучить устройство его тела.

В конце концов, Эндрю был полностью механизированным роботом старой школы, что идеально укладывалось в рамки стереотипных представлений Сян Наньли об андроидах.

— Именно! Сяо Цин, ты ведь защитишь меня, если что?

— Теоретически — да, — сухо ответил ИИ с абсолютно непроницаемым выражением лица.

Он огляделся. Квартира была из вторых рук, и её предыдущий владелец явно тоже промышлял ремонтом кибернетики. Просторные три комнаты и гостиная. Самая маленькая спальня была переоборудована под мастерскую: хотя профессиональные инструменты прежний жилец забрал с собой, базовые верстаки и калибровочные стенды остались нетронутыми.

Вся прочая мебель сияла новизной и даже не была распакована из защитной плёнки. Очевидно, кто-то заранее позаботился о комфорте жильцов.

«Этот парень, Ло Сю, весьма недурственно всё устроил, — подумал Восточный Зелёный Император. — Не будь он отпрыском Лояна, я бы оценил его жест куда выше».

Сян Наньли сладко потянулся и, едва переставляя ноги от усталости, поплёлся в сторону спальни:

— Сяо Цин, приберись тут немного, ладно? Глаза слипаются... Быть из плоти и крови — сплошное мучение, постоянно нужен сон. Когда проснусь, хочу куриный горшочек по-сычуаньски. Ты хоть знаешь, что это такое?..

— Эй, я тебе не домашняя прислуга, — буркнул вслед Восточный Зелёный Император, но дверь спальни уже со щелчком захлопнулась.

Поскольку собственного робота-пылесоса у них пока не водилось, Восточному Зелёному Императору пришлось вздохнуть, нацепить защитный фартук и привычным движением навести порядок.

Их апартаменты располагались на тридцать втором этаже. Район оказался весьма живописным, с обилием зелёных насаждений, а всего в квартале отсюда высились монументальные здания Департамента сетевой безопасности и полицейского управления Альянса. Жильцы этого комплекса если и не принадлежали к элите общества, то определённо составляли костяк среднего класса Гусу. Типичный квартал для госслужащих.

«Куриный горшочек... И где я ему возьму настоящую птицу?» — ИИ зашёл в сеть и проверил стоимость свежего мяса. Целая тушка стоила умопомрачительные 1299 кредитов. Цены на овощи и специи кусались не меньше. Один такой обед обходился в среднемесячную зарплату обычного жителя Гусу.

«До чего же прожорливое и капризное создание», — покачал головой андроид.

Спустя час раздался настойчивый звон дверного колокольчика. Предположив, что прибыл курьер с доставкой продуктов, Восточный Зелёный Император открыл дверь.

Однако на пороге стоял вовсе не сервисный дроид. Перед ним возвышался импозантный мужчина средних лет в строгом классическом костюме.

Андроид смерил незваного гостя холодным, оценивающим взглядом:

— Вы к кому?

Сенсоры Восточного Зелёного Императора зафиксировали движение в глубине коридора. Визитёр пришёл не один: за углом прятались двое дюжих громил, вооружённых армейскими боевыми экзоскелетами.

Лайн стоял перед андроидом, внезапно почувствовав, как спина покрывается испариной. Стоило ему ступить на территорию этого закрытого жилого комплекса, как у него возникло стойкое ощущение, что ситуация стремительно выходит из-под контроля.

Во-первых, вокруг буквально кишели сотрудники правоохранительных органов.

Во-вторых, стоимость недвижимости здесь была заоблачной, а значит, таинственный Сян Наньли вовсе не был тем нищим оборванцем, каким его описывал Джесси.

И в-третьих, у открывшего дверь мужчины в глазах светились изящные зрачковые кольца — верный признак дорогостоящего высококласного андроид-гомункула. Цена даже самой базовой модели подобного уровня на чёрном рынке начиналась от десяти миллионов кредитов.

«Какого чёрта?! — в панике подумал Лайн. — Этот идиот Джесси уверял, что мы имеем дело с обычным бездомным бродягой!»

В повисшей тишине Лайн мгновенно сообразил, что силовой сценарий здесь неуместен. Он вежливо склонил голову и протянул визитку:

— Добрый день. Я управляющий Бойцовским клубом. Мы разыскиваем господина Сян Наньли. До нас дошли слухи о его выдающемся таланте в области кибернетики. Наша организация как раз нуждается в квалифицированном главном инженерере, и мы хотели бы предложить ему взаимовыгодное сотрудничество.

— Вот как? — Восточный Зелёный Император небрежно взял визитку двумя пальцами. — Он отдыхает. Приходите завтра.

Лайн уловил абсолютное равнодушие в голосе собеседника. Его визит здесь явно никого не взволновал.

— Сяо Цин, кто там?.. — сонный, мягкий голос донёлся из глубины квартиры.

Восточный Зелёный Император обернулся через плечо:

— Я тебя разбудил?

— Немного, — зевнул Сян Наньли, лениво потирая глаза.

Спустя полминуты Лайн наконец лично лицезрел человека, осмелившегося взять себе имя «Сян Наньли». Безусловно, в высших кругах это имя до сих пор считалось табуированным — ведь именно так звали легендарного основателя корпорации «Технологии бессмертия». После восстания Альфы память об этом человеке подверглась жесточайшим нападкам, и даже сама корпорация предпочитала не упоминать своего прародителя в официальных хрониках.

Впрочем, в трущобах хватало безумцев, берущих себе любые звучные псевдонимы.

Юноша выглядел поразительно молодо. На его теле не было заметно ни шрамов от уличных драк, ни грубых металлических портов для подключения интерфейсов. Его гладкая, ровная кожа светилась здоровьем.

И глаза.

Невероятно живой, ясный и глубокий взгляд, напоминающий своей чистотой драгоценный зелёный нефрит. У людей, выросших в нищете подземных ярусов, никогда не бывало таких глаз. Их взгляды всегда были колючими, загнанными и хищными, готовыми в любой момент вцепиться в глотку сопернику ради куска хлеба. Те, кто познал настоящий голь, никогда не делились добычей, забывая желудок до тошноты.

Лайн почувствовал, как надежда стремительно улечивается, оставляя во рту горький привкус разочарования. Ему пришлось заговорить максимально вежливо:

— Мы занимаемся подбором квалифицированных кадров для технического обеспечения Отбора высших существ... Турнир проходит на поверхности под патронажем крепости Иньшань. Их наблюдатели лично посетят финальные бои. К участию допускаются все желающие с уровнем аугментации тела ниже тридцати процентов. Победитель получит генную сыворотку пятого класса. Разумеется, оплата услуг сопровождающего инженера будет более чем щедрой.

На географической карте Гусу лежал относительно близко к крепости Иньшань — хотя на скоростном подземном поезде путь занимал около семи часов, а по опасным дорогам мёртвой поверхности пришлось бы добираться не меньше недели.

— И каков же размер гонорара? — лениво поинтересовался Сян Наньли.

Изначально Лайн вообще не планировал платить какому-то беглому технику. Но, оценив элитный статус жилого комплекса и холёный вид хозяина квартиры, он понял, что за гроши такого специалиста не заманить. Сумма в шестьдесят тысяч кредитов, которую он держал в уме, показалась ему смехотворной на фоне здешней роскоши.

Замявшись, он осторожно озвучил новую цифру:

—... Шестьсот тысяч?

Сян Наньли слегка прислонился к дверному косяку и лукаво прищурился:

— Что ж, весьма недурно. Вот мой персональный идентификатор, добавьте меня в контакты и сбросьте подробные спецификации контракта. Я ознакомлюсь на досуге.

<http://bllate.org/book/18349/1763481>